Е Фань указала на окно.

— Дуду, ты не хочешь поставить золотых рыбок под солнечные лучи? Если у них будет много солнечного света, они не заболеют.

— Правда? — спросил Дуду, его глаза расширились.

Он вспомнил то время, когда он заболел. Он ущипнул себя за нос, его лицо приобрело выражение нежелания, когда он покачал головой.

— Нельзя болеть. Лекарство горькое-горькое.

— Тогда Дуду должен не забыть дать рыбкам немного солнечного света, — Е Фань указала на аквариум на столе.

Дуду похлопал себя по груди.

— Конечно.

Он осторожно поднял аквариум и поставил его на подоконник. Когда солнце засияло, поверхность воды заискрилась. Рыбки радостно плавали внутри.

Дуду вернулся к вчерашнему образу жизни, его глаза наблюдали за рыбками, и он сидел рядом не двигаясь. После долгого разглядывания золотых рыбок он вновь обрел энтузиазм.

Она сидела на диване, время от времени слыша смех с его стороны. Дуду опирался головой на руку и улыбался, белые маленькие зубки сверкали в солнечном свете. Е Фань улыбнулась, ее взгляд остановился на фигуре Дуду.

Теплый солнечный свет освещал комнату и искрящуюся мелкую пыль, парящую в воздухе.

Каждая мелочь казалась особенно теплой.

***

Е Фань позвонила Чэн Пин.

— Е Фань, я знаю, что ты очень занята работой, но я нашла нового учителя фортепиано.

Раньше, когда Чэн Пин просила Е Фань научить ее дочь играть на фортепиано дома, она не

знала, что она звезда.

Теперь, когда имя Е Фань становилось все более популярным, ей не следовало продолжать просить ее обучать ребенка игре на фортепиано. Е Фань хорошо играла и очень терпеливо учила. Хотя Чэн Пин чувствовала, что это большая потеря, другого выхода не было.

Чэн Пин улыбнулась.

— Через несколько дней Сяосяо будет сдавать экзамен по фортепиано. Не могла бы ты завтра прийти и дать несколько советов?

Е Фань всегда действовала профессионально. Если бы она могла прийти и сказать несколько слов, Чэн Пин могла бы быть спокойна.

— Конечно, — ответила Е Фань.

Е Фань положила трубку и посмотрела вниз. Дуду стоял у ее ног. Пока она говорила по телефону, он не издал ни звука. Но теперь он смотрел на нее большими глазами, похожими на черные виноградины. Е Фань наклонилась и потрогала маленькую головку сына.

— Малыш, что случилось?

— Мамочка, тебе нужно идти на работу? — спросил Дуду.

Дуду наклонил голову, и его пухлое лицо опустилось вниз. Взгляд разочарования и потери. Она погладила его маленький носик, мягко сказав:

— Я просто иду помочь кое-кому.

Малыш поднял голову, также высоко подняв руку, подпрыгивая вверх и вниз.

— Мамочка, я тоже хочу пойти!

Он беспокоился, что Е Фань не видит его, поэтому поднял руку еще выше. Его милый голос снова подчеркнул слова.

— Я хочу остаться рядом с мамой.

Е Фань ухватилась за его руку и нежно поцеловала ее.

— Хорошо, я послушаю тебя.

Она понимала, что имел в виду Дуду. Он боялся, что она снова уйдет, и хотел всегда оставаться с ней. Дуду серьезно сказал ей:

— Хотя я еще ребенок, я все равно могу помочь.

Она улыбнулась.

— Конечно. Дуду очень удивительный, конечно, мама тебе верит.

Услышав слова Е Фань, он снова расплылся в улыбке.

На следующий день она взяла Дуду с собой, они поехали на машине. Выйдя из машины, Е Фань понесла его на руках, собираясь продолжить прогулку.

Он схватил Е Фань за палец.

— Мамочка, я могу идти сам.

Е Фань опустила голову и уставилась на него. Он встал прямо, и пухлой маленькой рукой снова похлопал себя по груди. И мягким голосом произнес.

— Я понимаю. Я не могу, чтобы мама всегда обнимала меня. Я должен быть примером для других.

Е Фань поцеловала его в щеку.

— Дуду очень послушный.

Она опустила Дуду на землю. Он пошел вперед на своих коротеньких ножках, следуя за Е Фань. Е Фань позвонила в дверь, когда они подошли к дому Чэн Пин.

http://tl.rulate.ru/book/36132/1741975